

УДК 341.231.14 (575.2) (04)

**ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И РАСШИРЕНИЕ ЕГО ФУНКЦИЙ**

С.С. Мурзабекова

Дан краткий ретроспективный анализ международно-правового механизма обеспечения прав человека и расширения его функций, деятельности по имплементации в национальное законодательство КР международных стандартов прав и свобод человека с помощью механизмов и процедур ООН.

Ключевые слова: права и свободы; имплементация международных стандартов.

Демократические правовые системы (и внутригосударственные, и международные) выстраиваются вокруг главной универсальной идеи – обеспечение прав человека, в которых выражены его основные притязания на определенные блага и условия нормальной жизнедеятельности (право на жизнь, неприкосновенность личности, свободу совести, мнений, убеждений, на достойный уровень жизни, право собственности и др.). Эти права являются естественными и неотъемлемыми, поэтому от реализации прав человека, обеспечивающих его достойную жизнь, зависит устойчивость любой системы, как национальной, так и международной.

Защита свободы и прав человека, их гарантии – это один из способов сохранения самости личности, ее права на жизнь, личную неприкосновенность, достойное существование, свободу от нужды и унижений, права на культурную, конфессиональную, национальную самобытность. Такая защита должна способствовать упрочению мирового правопорядка, обеспечению нормального развития глобальных процессов, предотвращению катаклизмов, войн, противостояний.

Признавая ограниченность реальных экономических возможностей Кыргызской Республики в обеспечении социальной защищенности индивида, необходимо тем не менее утвердить принцип социальности государства как важный фактор взаимоотношений человека и государства, выравнивания резкого неравенства, сложившегося в последние годы.

В новом веке права человека должны стать не только ориентиром в решении глобальных

задач, в преодолении противоречий между различными типами цивилизаций и культур, между индивидуализмом и солидарностью, свободой и равенством. Они призваны способствовать решению одной из важнейших задач – обеспечению устойчивого развития современного мира [1].

Права человека – это величайшее открытие в истории человечества, к которому оно шло тысячелетиями. Впервые идея свободы и прав человека зародилась в древних полисах – Афинах и Риме в VI – V вв. до н. э., в учениях великих мыслителей – Аристотеля, Сократа, Протагора и др. [2–7]. Знаменитая формула софиста Протагора: “Мера всех вещей – человек” [8, 238] и сейчас обладает огромным общегуманистическим потенциалом, значимым и в области правовой проблематики.

Важными вехами на пути становления прав человека были законодательные акты, принятые в Англии (Великая хартия вольностей 1215 г. Петиция о праве 1628 г., Habeas Corpus Акт 1678 г., Билль о правах 1689 г.); США (Декларация прав Вирджинии 1776 г., Декларация независимости 1776 г., Билль о правах 1791 г.); во Франции (Декларация прав человека и гражданина 1789 г.) [9, 6–12].

Объективная потребность системы в самосохранении позволила найти эффективные средства обеспечения этой цели: идеи устранения сословно-феодальных ограничений, универсального равенства, прав человека, справедливости, содержащиеся в теоретических учениях великих мыслителей Г. Гроция, Ч. Беккариа, Б. Спинозы, Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и др., стали принципами буржуазных революций

XVII – XVIII веков. Базируясь на них, право становится подлинной основой устойчивого развития, выступая выразителем свободы и равенства людей, прав человека, являющихся главным звеном, вокруг которого группируется вся правовая система [10, 52–55].

Европейские буржуазно-демократические революции не только предложили широкий набор прав человека, установили формальное равенство, но и определили новый характер взаимоотношений между человеком и государством. Задача последнего – охранять права человека, ограждать сферу его свободы от любого незаконного вмешательства, не преступать границы, очерченные правами человека.

Характерно, что на каждом этапе развития общественных процессов предлагалось свое “поколение” прав человека, призванных преодолеть неустойчивость ситуации и стабилизировать развитие. Так, права человека “первого поколения” – политические и личные – были реакцией на авторитарный характер власти, вторгавшейся во все сферы жизни подданного, регулирующей его поведение тысячами правил, установлений, приказов, подавлявших инициативу и самостоятельность гражданина. Они ограничили власть государства и создали простор для проявления индивидуальности человека и свободы его выбора. Правовое государство, признающее приоритет прав человека, стало залогом устойчивости правового статуса индивида, его уверенности в предсказуемости действия властей, оказало влияние на все процессы развития.

В то же время практически полное отстранение государства от воздействия на экономические отношения породило эгоизм и своеволие личности, привело к сосредоточению богатств в руках немногих, к росту числа нищих и обездоленных. Такая ситуация вызвала нестабильность и напряженность в обществе, на которую своевременно и гибко отреагировали неолиберальные доктрины. Они выдвинули идею социального государства, задача которого – обеспечение для всех прав “второго поколения” – экономических и социальных, призванных сохранить устойчивое развитие общества. Социальное государство может выполнить такую задачу лишь при условии выверенного воздействия на экономику. Нормативная и институциональная основа – права человека, правовое и социальное государство – важнейшие инструменты, открытые человечеством для обеспечения устойчивого развития.

По мере развития человечества неизбежно расширялись внешние связи государств, обусловленные разделением сфер влияния, стремлением захватить новые территории, распространить свое влияние. Такая политика наиболее сильных государств порождала войны, которые всегда были грубым нарушением стабильности внешних отношений, неизбежно отражавшимся на устойчивости национального внутригосударственного развития. В целях самосохранения человеческого сообщества на основе обычного права формируются договоренности и нормы, носившие вначале региональный характер. Уже в XVIII – XIX вв. возникают нормы международного права, цель которых нормализовать отношения между государствами, а в случае возникновения конфликтов определить правила ведения войны, порядок обращения с военнопленными и т.д. [11].

По мере развития демократии как глобального процесса накопления цивилизованного опыта в XX в. сформировалось “третье поколение” прав человека, так называемые коллективные права, воплощающие интересы общностей, ассоциаций, наций, народов, международного сообщества.

Новый этап международной деятельности в области прав человека начался после создания Организации Объединенных Наций и принятия многочисленных международных нормативных документов по правам человека – Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, конвенций “О предупреждении преступлений геноцида и наказании за него”, “О ликвидации всех форм расовой дискриминации”, “О пресечении преступлений апартеида и наказании за него” и др.

Деятельность ООН и развитие межгосударственных отношений во второй половине XX в. определялись главным образом соотношением сил на мировой арене между капиталистическими странами во главе с США и социалистическим лагерем, возглавляемым Советским Союзом. Именно позиции этих двух групп государств решающим образом влияли на содержание принципов и норм в сфере прав человека. Они разрабатывались и создавались участниками международных отношений договорным или обычным путем в процессе их борьбы и сотрудничества на внешнеполитической арене. В 60–70-х гг. XX в. важным фактором при разработке международных договоров по правам человека стала

позиция развивающихся стран, которые постепенно завоевывали большинство в Генеральной Ассамблее и в других структурах ООН. Тем не менее можно утверждать, что вплоть до начала 90-х гг. XX в. становление и развитие принципов и норм международного права, относящихся к правам человека, проходило в условиях биполярного мира под решающим влиянием США и СССР. Именно США и их союзники, с одной стороны, СССР и страны социалистического лагеря – с другой, фактически определяли содержание принципов и норм по правам человека. Устав ООН, закрепивший принцип уважения и соблюдения прав человека, разрабатывался главным образом этими странами. Именно они выступили с инициативой включения в Устав ООН положений, относящихся к правам человека (п. 3 ст. 1, ст. 55 и др.).

Особенно ярко влияние этих двух групп государств на содержание принципов и норм, относящихся к правам человека, проявилось при разработке Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах человека.

Различные, а зачастую и прямо противоположные, позиции Запада и социалистических стран при обсуждении Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах человека привели к тому, что многие статьи этих документов носят лишь общий характер и не имеют точных и конкретных границ. Лишь в последние годы в рамках ОБСЕ, Совета Европы и Европейского Союза началась конкретизация многих норм, касающихся прав человека. Страны с рыночной экономикой, в которых происходит сближение политических и экономических систем, значительно легче согласовывают и конкретизируют свои позиции по правам человека [12, 190].

Конституция Кыргызской Республики, признавая идеологическое многообразие общества и частную собственность, в большей степени учитывает опыт стран с рыночной экономикой и воспринимает их лучшие достижения. Поэтому в процессе согласования принципов и норм, относящихся к правам человека, в рамках ООН, ОБСЕ, Совета Европы и ЕС достигаются договоренности, которые ранее были невозможны. Это относится и к проблемам собственности, существования многопартийной системы, проведения действительно равных и всеобщих выборов и ко многим другим общечеловеческим атрибутам демократии.

Сближение политических и экономических систем различных стран, широкое использование бывшими социалистическими странами

законодательного опыта Запада облегчают процесс согласования международных норм по правам человека, их конкретизацию и практическое осуществление. Идеологическая борьба и классовый подход заменяются поиском общечеловеческих ценностей, новых форм и методов международной защиты прав человека. При этом следует иметь в виду, что даже в условиях биполярного мира сторонам не удается навязать свою точку зрения другим участникам международных отношений. Развитие и закрепление принципов и норм международного права, включая те из них, которые относятся к правам человека, происходит путем поисков компромиссов и согласования различных точек зрения и позиций государств.

Эти нормы отражают общечеловеческие ценности, и поэтому неслучайно они постепенно признаются развивающимися странами, многие из которых не принимали даже участия в их разработке. Подтверждением этого являются ратификация Пактов о правах человека подавляющим большинством участников международных отношений и признание ими положений, содержащихся во Всеобщей декларации, в качестве обязательных обычных норм. Кыргызская Республика присоединилась к Пактам и Факультативному протоколу (Постановление Жогорку Кенеша о присоединении от 12 января 1994 г.) [13;14].

Устав ООН положил начало широкомасштабному сотрудничеству в области прав человека [15]. Первый этап такого сотрудничества продолжался с 1945 года приблизительно до начала 80-х годов XX века. Он характеризовался накоплением международных стандартов в области прав человека. Но в 80-е годы снизилась его интенсивность, изменились его направления и акценты. Разработка новых стандартов смещается в сторону региональных уровней (например, в Европе) заметна тенденция к уточнению и концентрации уже существующих стандартов. В принципе же система основных международных стандартов в области прав человека уже сложилась [14; 16].

Нетрудно заметить, что обязательства государств в Уставе ООН изложены в самой общей форме, поэтому с момента принятия Устава и до настоящего времени государства стремятся конкретизировать нормативное содержание принципа всеобщего уважения прав человека. С наибольшей полнотой и универсальностью это сделано во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и двух пактах, принятых в

1966 году: Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Одним из важнейших направлений деятельности ООН является имплементация (от лат. *implere* – выполнять) международных стандартов прав и свобод человека с помощью механизмов и процедур ООН.

Как известно, осуществление международно-правовых норм обеспечивается соответствующим юридическим механизмом. В литературе различают международно-правовую и национально-правовую механизмы реализации или имплементации [16–25].

Международно-правовой механизм имплементации представляет собой совокупность международных средств, обеспечивающих осуществление норм международного права.

Его образуют следующие элементы:

➤ система международных конференций, организаций и органов, а также иных структур, на которые возложено осуществление международных норм. Например, в соответствии с Уставом ООН Совет Безопасности ООН вправе принимать меры по обеспечению международного мира и безопасности;

➤ совокупность норм международного права, содействующих осуществлению других международных соглашений.

Национально-правовой механизм составляет совокупность внутригосударственных средств, обеспечивающих реализацию норм международного права. Представить этот механизм можно в виде следующих элементов и средств:

➤ система органов государства, участвующих в имплементации международно-правовых норм. Так, Президент Кыргызской Республики, подписывая международные договоры и ратификационные грамоты, обеспечивает реализацию международного договора во внутригосударственных отношениях [26];

➤ нормы национального права, призванные обеспечить эффективное осуществление международно-правовых норм внутри страны;

➤ юридические факты или фактические (юридические) составы, т.е. действия или события, необходимые для возникновения, изменения или прекращения общественных отношений, регулирование которых предусмотрено международно-правовыми нормами;

➤ правовые отношения, являющиеся основным средством, позволяющим определить, какие участники правоотношений и как будут

выполнять требования правовых норм, в том числе и международных;

➤ правовой режим совершения юридических действий, т.е. установленный законодательством особый порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования. В понятие “правовой режим” в современной юридической науке включают не только совокупность норм права, регулирующих определенный порядок поведения, но и нормативные акты, содержащие эти нормы, информационно-психологический аспект, регулятивные элементы и механизмы правореализационной практики, разнообразные формы правомерного поведения и правореализационной деятельности субъектов [27–29].

Таким образом, юридический механизм реализации международно-правовых норм в сфере прав человека в международном праве вообще и в правовой системе Кыргызской Республики в частности теоретически существует. Однако эффективность функционирования данного механизма вызывает справедливые нарекания со стороны целого ряда международных организаций и государств, политических и общественных деятелей. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением профессора В.В. Карташкина, считающего, что в XXI веке разобщенность государств и противоборство различных социальных систем должны смениться сознанием общности всех народов и необходимости совместного решения глобальных проблем, включая создание международной системы, обеспечивающей надежную защиту основных прав и свобод человека [30]. Во всех государствах должны действовать схожие законы, общепризнанные правовые принципы и нормы. Разумеется, в условиях различия социальных систем, уровней экономического развития, национального состава населения, культурных традиций, исторических особенностей развития добиться полного совпадения всех законов не удастся. Однако уже взятые на себя государствами международные обязательства позволяют говорить об успешном продвижении сообщества народов к единому правовому пространству. Сближение правовых норм и принципов происходит во многих отраслях права. Основу такого сближения составляют права человека. Создание единого правового пространства – долгосрочная цель, и путь к ее достижению лежит через преодоление многих сложностей и поиски

компромиссов. Разумеется, различия в правовых системах сохранятся, однако необходимо достичь единообразия в толковании и применении согласованных норм международного права.

Для дальнейшего развития этого процесса следует конкретизировать нормы и принципы международного права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, Пактах о правах человека и в других международных соглашениях в рассматриваемой области. Без подобной детализации невозможно создать единое глобальное правовое пространство, в котором действовали бы одинаковые или схожие законы.

Литература

1. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2000.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.
3. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
4. Бергер А.К. Политическая мысль древнегреческой демократии. М., 1966.
5. Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. М., 1979.
6. Он же. История идей правовой государственности. М., 1993.
7. Он же. Сократ. М., 1996.
8. Платон. Соч. М., 1970. Т. 2.
9. Международные акты о правах человека: Сб. док. М., 2000.
10. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996.
11. Права человека и вооруженные конфликты / Под ред. В.А. Карташкина. М., 2001.
12. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М., 2002.
13. Бейшембиев Э.Д., Айдаралиев А.А. Законодательство Кыргызстана и международное право. Бишкек, 1998.
14. Бейшембиев Э.А. Кыргызская Республика и международное публичное право. Бишкек, 2009.
15. Устав ООН. // Международное право в док. / Сост. Н.Т. Блатова. М., 1982.
16. Международное публичное право: Учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; Отв. ред. К.А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
17. Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права: императивные нормы. Тбилиси, 1983.
18. Бирюков П.Н. Реализация международно-правовых норм в сфере внутригосударственных отношений: проблема компетенции органов государства // Проблемы реализации права. Свердловск, 1990.
19. Он же. Международное право. М., 1998.
20. Василенко В.А. Основы теории международного права. Киев, 1988.
21. Лукашук И.И. Механизм международноправового регулирования. Киев, 1980.
22. Он же. Функционирование международного права. М., 1992.
23. Он же. Нормы международного права. М., 1997.
24. Рубанов А.А. Вопросы теории международных межправовых отношений // Сов. гос-во и право. 1991. № 10.
25. Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права // Сов. гос-во и право. 1991. № 9.
26. Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право КР. Бишкек, 1999.
27. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
28. Мукамбаева Г.А. Законность и правовая саморегуляция личности. Бишкек, 1992.
29. Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2001.
30. Карташкин В.В. Ответственность за нарушения прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 2001.